

Глава 16

Бай Юйци всю обратную дорогу провёл на руках у Юй Сяояня, словно младенец. Выходя из машины, он краем глаза заметил, как «Глупая рыба голова» разминает затекшие мышцы, и в душе злорадно хмыкнул. Пусть Сяоянь тискал его всё это время, зато как приятно было его проучить. В конце концов, он мужчина — что ему эти невинные обнимашки?

Вся компания потянулась к поместью. У ворот их уже ждал дворецкий с прислугой. Стоило старому господину Юю показаться на виду, как они, словно по команде, подняли огромные шары в форме головы Микки Мауса и радостно закричали:

— С возвращением домой, господин! Рады видеть вас в добром здравии!

Бай Юйци ошарашенно смотрел на бесконечные ряды Микки-Маусов. Если бы не знакомое лицо дворецкого Ли, он бы решил, что случайно попал в Диснейленд.

Старик Юй явно наслаждался столь бурным приёмом. Он весело со всеми поздоровался, подпрыгнул, сорвал один из шаров и, стоя у входа, замахал рукой:

— Цици, иди скорее сюда!

Бай Юйци послушно подбежал. Старик тут же всучил ему веревочку, а чтобы шар не улетел, дважды обмотал её вокруг запястья парня, завязав кокетливым бантиком.

— Держи крепко. Сяояню не дам, это только для тебя, — прошептал дедушка и потащил его в дом.

Юй Сяоянь лишь обречённо покачал головой и последовал за ними.

«Мне двадцать пять лет! — вопил про себя Юйци. — Не пять! И дедушка, если ты продолжишь так меня таскать, я за себя не ручаюсь!»

Но как бы Бай Юйци ни протестовал в мыслях, его всё равно затащили в гостиную. Старик Юй с невозмутимым видом уселся на диван и начал раздавать указания по поводу багажа.

— Открой тот чёрный чемодан, — велел он внуку. — Там синяя коробочка, носи её сюда.

Пока Сяоянь возился с замками, дедушка вцепился в руку Бай Юйци и, указывая на вещи, строго добавил:

— Аккуратнее там! Это моё самое дорогое сокровище.

Юй Сяоянь выставил на стол несколько разноцветных флаконов, выудил две скользкие, полусухие штуковины, похожие на морскую капусту, и только после этого достал заветную синюю шкатулку.

Пройдя через руки внука, коробочка оказалась в ладонях Бай Юйци. Старик открыл её, явив миру браслет из изумительного небесно-голубого янтаря. С виду украшение казалось простым, но в глубине камней, отливающих лазурью, дрожало тёплое янтарное сияние. Юйци завороченно смотрел на браслет, гадая, из чего же он сделан.

Старый Юй тут же надел браслет на руку парня.

— Красиво, — уверенно кивнул он. — У Цици красивые руки, а с этим украшением — ещё лучше.

Бай Юйци в панике попытался его снять:

— Дедушка, я не могу это принять.

— Что такое? — старик обиженно посмотрел на него. — Не нравится подарок деда?

Он специально долго охотился за этим куском первоклассного голубого янтаря в Северной Америке. Лично следил за каждым этапом обработки, от выбора материала до полировки, даже сам несколько раз брался за резец. Ради этого браслета ему пришлось не раз менять график поездки.

Юйци замотал головой так, что она едва не отвалилась:

— Нет-нет, дедушка, как он может мне не нравиться? Просто это слишком дорого.

Пусть он и не разбирался в тонкостях, но понимал: вещи, которые дарит старый господин Юй, не бывают обычными. У него в спальне до сих пор лежит подвеска «Две рыбы, играющие с жемчужиной» от Юй Сяояня, которую он не знает, как вернуть, — куда ему ещё один подарок?!

— Ты — зять семьи Юй. Нет ничего слишком дорогого для тебя. Носи! Тебе идёт! И не вздумай снимать! — Старик нахмурился, и в его голосе прорезалась та самая властность, которую Бай Юйци привык видеть по телевизору.

Привыкший пасовать перед авторитетами, парень робко взглянул на Сяояня, надеясь, что тот вмешается. Но «Глупая рыба» лишь пожал плечами:

— Красиво. Раз дали — носи.

«Да какой от тебя толк?!» — в отчаянии подумал Юйци.

Утомившись за день, Бай Юйци с тяжелым браслетом на руке побрёл на второй этаж. В этот момент из ванной вышел старик Юй. За ним по пятам следовал Сяоянь, заставляя деда выпить молоко. Старик и Бай Юйци замерли, глядя друг на друга с разных ступенек. Не успел Юйци поздороваться, как дед прижал палец к губам:

— Тсс!

Бай Юйци инстинктивно прикрыл рот рукой. Заговорщический вид старика мгновенно передался и ему. Сгорбившись, они, словно два шпиона на секретном задании, начали осторожно сближаться. Один замер на верхней площадке, другой присел на ступеньку ниже.

— Цици, — зашептал дед, подозрительно озираясь, — ты не знаешь, где сейчас Сяоянь?

Юйци, всё ещё не отнимая руки от лица, кивнул. Дедушка сделал жест, будто застегивает рот на молнию.

— Он на балконе первого этажа, по телефону говорит, — шепотом доложил Бай Юйци, указывая в сторону гостиной.

Старик вытянул шею, разглядывая тёмный силуэт за цветочными горшками, почесал подбородок и, немного подумав, взял Бай Юйци за руку:

— Цици, скажи, дедушка ведь к тебе добр?

— Добр, — подтвердил парень.

Дед и впрямь относился к нему чудесно: за ужином постоянно подкладывал еду, старался сесть поближе, а когда «Глупая рыба» не видел — по секрету рассказывал о его детских проколах и вредных привычках. Теперь Бай Юйци знал столько тайн Сяояня, что мог бы шантажировать его вечность! И всё благодаря дедушке.

Старик удовлетворенно похлопал Юйци по плечу и предложил сделку: парень должен был постоять «на шухере». Желая отплатить за доброту, Бай Юйци, даже не дослушав, в чём именно заключается его задача, яростно закивал, демонстрируя преданность.

Договорившись, старик на цыпочках спустился вниз. Убедившись, что внук всё ещё занят разговором, он молниеносно подлетел к кофейному столику, схватил стакан с молоком и рванул к туалету. На бегу он отчаянно подмигивал Юйци, мол, приглядывай за Сяоянем, чтобы тот не засёк, как молоко отправляется в канализацию.

Только Юйци успел показать большой палец, как стеклянная дверь на балкон со свистом распахнулась.

Бай Юйци застыл как вкопанный. Лицо дедушки мгновенно преобразилось — он замер с молоком в руках, словно его поразило заклятие окаменения. Он лишь испуганно моргнул, а обернуться не смел.

— Дедушка, и куда это вы собрались с молоком?

Бай Юйци стоял, уткнувшись взглядом в носки своих тапок. Свет люстры над головой казался ему слишком ярким и обвиняющим. Рядом с ним в гостиной, понуриив голову, стоял старик Юй со злосчастным молоком.

Они напоминали школьников, которых застучали за игрой в телефон на уроке. «Классный руководитель» Юй Сяоянь сидел на диване, закинув ногу на ногу. С его мокрых волос капала вода, а полотенце в правой руке ритмично похлопывало по левой ладони.

— Молоко не пьём, кальций игнорируем... Дедушка, вы хоть понимаете, какой пример подаёте ребёнку?! — Сяоянь говорил с такой горечью, будто перед ним был не почтенный старец, а семилетний сорванец.

«Ребёнку? — возмутился про себя Бай Юйци. — Какому ещё ребёнку? О чём этот придурок вообще думает?»

Старик порывался что-то возразить, хотел было оправдаться, но, взглянув на притихшего Юйци, растерял весь свой запал:

— Ладно.

Он и впрямь не мог подавать дурной пример «малышу».

«Дедушка, вы чего на меня так смотрите?! — взвыл Юйци. — Я не ребёнок!»

Сяоянь, видя, что дед признал вину, подал знак дворецкому. Тот вскоре вернулся со свежим молоком. Старику ничего не оставалось, кроме как послушно выпить всё до капли.

Бай Юйци был в шоке. Кто бы мог подумать, что грозный Юй Тун, перед которым трепетал весь экран, дома будет ходить по струнке из-за стакана молока!

Убедившись, что дед допил, а его показатели здоровья в норме, Сяоянь предложил проводить его до спальни. Когда старика уложили и супруги направились в разные стороны к своим комнатам, дверь за их спиной приоткрылась. Из щели показалась прядь седых волос.

— И почему это вы расходитесь в разные стороны?

Бай Юйци похолодел.

«Вот чёрт!»

Юй Сяоянь тоже замер.

— Цици, ты куда собрался? — прищурился дед, видя, что парень идёт вовсе не в сторону главной спальни.

Юйци медленно повернулся. Только что дедушка был его союзником, а теперь в мгновение ока переметнулся на сторону врага?

— Я...

— Он в туалет, — быстро вставил Сяоянь.

Если старик узнает, что они спят в разных комнатах, скандала не миновать. Приняв брошенный Сяоянем взгляд, Юйци закивал:

— Да, мне приспичило в туалет.

— А разве в спальне нет туалета? — дед подозрительно прищурился, явно не собираясь так просто сдаваться.

— Я сам только что хотел зайти, так что Сяо Ци решил воспользоваться общим, — не моргнув глазом, соврал Сяоянь. Бай Юйци про себя восхитился: настоящий киноактер, врёт и не краснеет.

— А, ну тогда идите, — кивнул дедушка.

Оба облегченно выдохнули, но старик добавил:

— Я сейчас зайду к вам, проверю кое-что.

Бай Юйци напрягся.

— Проверить что? — спросил Сяоянь.

— Посмотрю, плотно ли вы кр... — Старик говорил с легким акцентом, и слово «окна» прозвучало подозрительно похоже на «кровать». Бай Юйци опешил: проверять кровать? Зачем? Они что, могут её сломать?

—...окна закрыли.

Юйци чуть не задохнулся от этого долгого вздоха облегчения. Дедушка явно любил драматические паузы.

— Дедушка... — начал было Сяоянь, но старик буркнул «я спать хочу» и захлопнул дверь.

Юйци, воспользовавшись моментом, решил и впрямь зайти к себе — ему действительно захотелось в туалет. Сяоянь проводил его взглядом и вернулся в главную спальню.

Дверь спальни старика снова приоткрылась. Он высунулся в коридор и, глядя на понурую спину внука, прошептал себе под нос:

— Эх, глупый ты малый...

Бай Юйци уже забрался в постель, когда почувствовал жажду. Поднявшись за стаканом, он вышел в коридор и увидел дедушку. Тот сидел на стуле прямо между дверями их спален, прижимая к груди книгу на тибетском.

— Дедушка? — тихо позвал Юйци.

— А? Цици? — старик потер глаза. — Ты чего вышел?

— Я... — Юйци запнулся, забыв про воду. — А вы почему здесь сидите?

Старик объяснил, что завтра — годовщина смерти родителей Юй Сяояня. Он боится, что внук не сможет уснуть, поэтому вышел его посторожить.

— Цици, — прошептал он, — когда его родители погибли, Сяоянь только пошёл в школу. Тот недотепа-помощник зачем-то притащил его в больницу...

Увидев изуродованные тела родителей, маленький Сяоянь получил тяжелую травму. С тех пор каждый год в эти дни он страдает от кошмаров и иногда ходит во сне. Однажды он так дошёл до края балкона, чуть не сорвавшись вниз.

Старик чувствовал свою вину. Каждый раз он возвращался к этой дате и всю ночь напролёт тайно дежурил у двери внука.

Бай Юйци слушал, и в груди у него что-то болезненно сжалось. Словно в спокойную гладь воды рухнул тяжелый камень, пуская по телу волны тупой боли. Глядя на седину дедушки, на глубокие морщины, скрытые за его дневным шутовством, Юйци вдруг остро осознал всю горечь этого одинокого старика, потерявшего сына и оставшегося с маленьким внуком на руках.

— Дедушка, идите спать, — тихо произнёс он спустя долгое молчание. — Я сам за ним посижу.

<http://bllate.org/book/17443/1657958>